

Дело врачей-2020. Дмитрий Пушкарь: «Эта тема - на всю жизнь» | L'affaire des médecins-2020. Dmitri Pouchkar: « Ce thème est là pour la vie »

Author: Надежда Сикорская, [Москва](#) , 10.04.2020.

Профессор Дмитрий Пушкарь (DR)

В рамках серии публикаций «Дело врачей-2020» предлагаем вашему вниманию запись беседы с выдающимся российским урологом и хирургом, доктором медицинских наук, академиком РАН, главным урологом Минздрава РФ.

|

Dans le cadre de la série de publications « L'affaire des médecins-2020 », voici l'interview avec un urologue et chirurgien russe de renom international, membre de l'Académie des sciences de Russie, l'urologue en chef au ministère russe de la santé.

L'affaire des médecins-2020. Dmitri Pouchkar: « Ce thème est là pour la vie »

Среди прочих регалий нашего сегодняшнего собеседника – профессор, заслуженный деятель науки, заслуженный врач РФ, заведующий кафедрой урологии Московского государственного медико-стоматологического университета (МГМСУ). Член Американской и член президиума Европейской ассоциаций урологов. Главный учёный секретарь Российского общества урологов, член редакционной коллегии журнала «Урология». Автор более 500 научных работ, 50 монографий и руководств, 10 из которых написаны в соавторстве с ведущими западными урологами и опубликованы на английском языке в Европе и США. Основными направлениями научной деятельности Дмитрия Юрьевича являются онкоурология, реконструктивная урология, урогинекология, заболевания предстательной железы. Он удостоен премий «Человек года» российского интернет-портала «Рамблер» (2003 г.), «Призвание», присуждаемой лучшим врачам России (2006 г.), и «Профессия – жизнь» (2010 г.) В 1993-1998 годах был стажером, а затем врачом-консультантом клиники урологии университета Пастера в Ницце, Франция. Видимо, именно в этот период открыл для себя таинства высокой гастрономии и даже закончил во Франции кулинарные курсы, что считает своим дополнительным образованием.

Дмитрий, учитывая невероятный список Ваших достижений и высокий статус, я попрошу Вас начать не с частного, а с общего – с Вашего глобального восприятия нынешней ситуации. А к частному мы перейдем чуть позже.

Происходящее – вызов не только медицине, но и всем политическим и экономическим системам, плюс, разумеется, новая реалья меняет отношение к науке в целом. Нынешняя ситуация – тот первый случай за всю историю мировой медицинской практики, когда мы все находимся в так называемом нулевом варианте, в абсолютно одинаковой базовой позиции. Мы знаем только то, что знаем, и не знаем того, [чего не знаем](#). Того, чего не знаем, намного больше. Надо понимать, что происходящее – вызов не только медицине, но и всем политическим и экономическим системам, плюс, разумеется, новая реалья меняет отношение к науке в целом.

С чего пандемия коронавируса началась для Вас лично? Довелось ли уже столкнуться с заболевшими?

Нет, лично у меня столкновения пока не было. Мы, в Москве, находимся в той стадии, когда пациенты с таким диагнозом систематизированы в специально построенных корпусах и больницах и ими занимаются реаниматологи, терапевты и специалисты-пульмонологи.

Возможна ли ситуация, когда приходит к Вам на прием «обычный» урологический пациент, а выясняется, что у него коронавирус?

Такая ситуация маловероятна. У нас на входе больные фильтруются, и те, у кого есть хоть малейшие признаки этого заболевания, автоматически изолируются. Что

касается лично меня, то, поскольку я на 90% занимаюсь хирургией, в случае обращения ко мне пациента с симптомами заражения, я просто перенаправлю его к коллегам-специалистам.

Уже известно, что люди, страдающие хроническими заболеваниями, находятся в группе риска. Есть ли особенности реакции на коронавирус у людей с урологическими проблемами?

Нас это сразу взволновало, и мы создали в нашей клинике аналитический отдел, занимающийся сейчас исключительно изучением ситуации по имеющейся литературе. На сегодняшний день мы знаем, например, что, согласно некоторым научным работам, коронавирус может передаваться половым путем, но считаем, что этот путь – не основной. Основной – непосредственно воздушно-капельный, когда мы находимся в близости с пораженным человеком, переносчиком инфекции коронавируса.

Многие урологические пациенты страдают проблемами мочеиспускания и мочевой инфекцией. У них заражение и болезнь протекают тяжелее, и это тоже надо понять.

Еще одна группа – урологические пациенты и пациенты с хронической почечной недостаточностью. У них вообще все протекает тяжелее, и коронавирусная инфекция – не исключение. Это что касается урологии.

Как вы помните, одно из первых заявлений китайских врачей касалось онкологических больных, у которых ослаблен иммунитет и которые больше подвержены заражению и тяжелее его переносят. Понятно, что это касается в первую очередь пациентов, находящихся на системной химиотерапии.

Давайте вернемся к началу нашего разговора. Действительно, мир в целом оказался не готов к такой ситуации, и сейчас люди в разных странах ругают за это свои правительства. Я следила за событиями в России и видела огромное число свидетельств легкомысленного отношения граждан, развлекавшихся, в частности, во время недельных «принудительных каникул». К счастью, потом выпал снег. Как Вы объясняете такое поведение взрослых людей?

С Вашего позволения, я разделю этот вопрос на два. Я не знаю, в каких конкретно странах сейчас ругают государство, но не могу не заметить, что вообще в последние годы мы начали очень часто к нему обращаться и многого от него ожидать. Я понимаю такой подход у скандинавов, которые впитывают его чуть ли не с молоком матери – платите 70% налогов и спрашивайте все с государства. Мне кажется, что даже жители социально ориентированных стран – а Швейцария никогда не была таковой – не должны со всем обращаться к государству, а должны тоже думать сами о себе и о своей ответственности.

По второй части вопроса – помните, в СССР было такое понятие «санпросветработа», то есть элементарная просветительская программа, на школьном уровне объясняющая, что такое, к примеру, карантин. Сегодня нельзя ругать людей за то, что они этого не знают. Не знают, потому что никогда с этим не сталкивались и не думали столкнуться. Люди хотят объяснений, и как только они их получили, то и засели по домам.

Если бы бюджеты на научные исследования не ужимались, то мы обладали бы гораздо большей информацией и по новому коронавирусу, и по другим, их же будет много. В мире гигантское потребление, а с ним – гигантское количество отходов, население планеты за последние тридцать лет удвоилось, а потому понятна озабоченность таких стран, как Китай и Индия, где живут по полтора-два миллиарда человек! С другой стороны, у карантина столько же сторонников, сколько и противников. Если вы будете обсуждать этот вопрос с представителями научного сообщества, то 50% скажет, что карантин нужен, а другие 50% – что не нужен и что, наоборот, надо выпустить всех на улицу, тогда возникнет популяционный иммунитет, который создаст условия для того, чтобы потом люди были здоровы. То есть, как я уже говорил, до конца никто правды не знает, хотя мы уже точно знаем, что самый верный способ избежать этой «заразы» – это, действительно, изоляция. Другое дело, что мы не знаем степени вирулентности этого вируса, не знаем, ослабляет ли он, не знаем, сколь долгой должна быть эта изоляция. Надежды на то, что он исчезнет с наступлением тепла, не оправдались.

Многие опасаются второй и последующих волн заражения и того, что, как грипп, коронавирус станет «сезонным заболеванием». Есть такая опасность?

Конечно, есть, и мы уже пережили подобную ситуацию со СПИДом. Известно, что ВИЧ-инфицированные больные – это больные, у которых нет вакцины. Разница в том, что ВИЧ не передается воздушно-капельным путем. Поверьте мне, если бы бюджеты на научные исследования не ужимались, то мы обладали бы гораздо большей информацией и по новому коронавирусу, и по другим, их же будет много. В мире гигантское потребление, а с ним – гигантское количество отходов, население планеты за последние тридцать лет удвоилось, а потому понятна озабоченность таких стран, как Китай и Индия, где живут по полтора-два миллиарда человек! Пандемия там приобретает совсем иные пропорции по сравнению с Европой.

Чисто статистически, нынешняя ситуация в Европе практически не выходит за рамки естественных потерь. Надо сохранять трезвый взгляд на пандемию, понимая при этом, что любая техногенная катастрофа – а наверно, такое определение применимо к нынешней ситуации – неизбежно ведет к очень серьезным последствиям хотя бы потому, что у каждого из нас сейчас в кармане гаджет, по которому и мы с вами общаемся между Женевой и Москвой, при этом вы ведете запись, а я еду в машине... Такую ситуацию обычная человеческая голова вместить по идее не может, но вмещает. И если для этого в голове, так сказать, хватает места, то должно его хватить и для каких-то защитных функций. От чего-то придется отказываться.

Поскольку Вы уже перешли на будущее время, скажите, пожалуйста, что, на Ваш взгляд, изменится в мире после того, как кризис завершится?

Хочется надеяться, что люди «просчитают», что дешевле – расхлебывать, простите за вульгаризм, что мы имеем сейчас, или вложить в ближайшие годы в научные исследования, чтобы понять, что будет дальше, какие будут бактерии, вирусы и какие нужны для борьбы с ними препараты. Главное, мне кажется, люди поймут, что от отношения к науке зависит их будущее. Не секрет, что из 10 научных исследований валидным, как сейчас модно говорить, оказывается, к сожалению, только одно. А в некоторых областях науки и одно из ста. С этим трудно смириться и это трудно понять, ведь большинство предпочитает, так сказать, нефтегазовое отношение к делу: получил-продал-получил деньги. В науке такое невозможно. Но

хочется надеяться, что люди «просчитают», что дешевле – расхлебывать, простите за вульгаризм, что мы имеем сейчас, или вложить в ближайшие годы в научные исследования, чтобы понять, что будет дальше, какие будут бактерии, вирусы и какие нужны для борьбы с ними препараты.

То есть должен был грянуть пресловутый гром, чтобы люди опомнились. Профилактика всегда, увы, менее гламурна, чем героическая борьба с уже разразившимся кризисом...

Проблема в том, что пока никто не знает (а) возможна ли профилактика, (б) какие предварительные исследования должны быть проведены, чтобы понять, о какой профилактике идет речь, (в) профилактика чего и (г) профилактика кого. Ведь, посмотрите, сначала говорили, что проблема касается, прежде всего, людей пожилого возраста. А теперь выясняется, что и молодых. Профилактика должна быть ответственной и безопасной.

Президент Медицинского общества Романдской Швейцарии сказал в [интервью Нашей Газете](#), что единственный надежный выход – это полная вакцинация населения. Согласны ли Вы с таким анализом и реально ли это?

Конечно, реально. Но ни он, ни я пока не знаем, какая эта будет вакцина. Может, она будет работать, а может, нет, как при СПИДе и гепатите С. Представьте себе, что так произойдет – это же будет совсем другая жизнь! Людям трудно отказаться от того образа жизни, к которому они привыкли, ведь все мы, послевоенное поколение, по большому счету, baby-boomers. Это поколение отмечено большим количеством хронических заболеваний, например, рак предстательной железы – у каждого шестого мужчины, у многих рак легких, рак желудка. Мы научились их рано диагностировать и побеждать, но при этом 50% бактерий мочевой инфекции сегодня не чувствительны к антибиотикам. За последние 20 лет не было разработано ни одного нового антибиотика. Почему? Потому что решили, что эта тема закрыта.

Было бы идеально, если бы этой катастрофы оказалось достаточно для кардинального изменения мира. Но боюсь, так не будет, понадобятся еще две-три.

Понятно, что никто толком ничего не знает, однако всех мучает вопрос, когда же это кончится...

Я думаю, никогда. «Оно» уже пришло и не собирается уходить. На планете каждый день от туберкулеза умирают более трех тысяч человек, то есть приблизительно миллион в год. При этом считается, что мы с туберкулезом справились. И мы справились – в развитых странах, но он остался болезнью нищих, болезнью тюрьмы. Так что эта тема – на всю жизнь, и какие бы видоизменения она не претерпела, забыть о ней не удастся.

От редакции: Вы прочитали третью из серии бесед с врачами разных специальностей, в разных странах мира борющихся с COVID-19. Надеемся, это позволит вам получить более глобальное представление о ситуации и даст ответы на некоторые из волнующих вас вопросов. От заголовка «Дело врачей», по негласному названию гнусного скандала, разразившегося в СССР незадолго до смерти Сталина, читатели старшего поколения вздрогнут. Но мы остановились на нем сознательно, со знаком плюс – чтобы напомнить, что врачи всегда берут удар на себя, что им есть до

нас дело. Несмотря на географическую разбросанность и национальное разнообразие, все они сегодня – наши люди.

Все материалы, касающиеся пандемии COVID-19, вы найдете в нашем [специальном досье](#).

[дело врачей](#)

Source URL:

<http://www.nashgazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/delo-vrachey-2020-dmitriy-pushkar-eta-tema-na-vsyu-zhizn>